

Сухова Надежда Ивановна,

доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, зав.сектором правовой политики Саратовского филиала ИГП РАН, кандидат юридических наук (г. Саратов)

К ВОПРОСУ О НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Динамические изменения общественных отношений требуют разработки адекватной и мобильной системы мер, обеспечивающих их объективную оценку, эффективное социально-правовое воздействие на них, а также в необходимой степени преобразование в лучшую форму и содержание. На фоне этого постоянно поднимается вопрос о назревшей необходимости модернизационных процессов чуть ли не всех сторон социума, в том числе и правовой системы. Это обусловлено тем, что последняя, несмотря на довольно продолжительное и сложное время формирования и развития, имеет проблемные стороны и узлы, требующие разрешения и ликвидации в целях обеспечения эффективности, сбалансированности, способности оптимального выполнения ее функций. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в последнее время среди всех преобразовательных мероприятий акцент делается на модернизацию.

В действующем российском законодательстве понятие «модернизация» используется в нормативных правовых актах, содержащих нормы, направленные на регулирование отношений «с технической составляющей» [1]. Тем не менее, интерес к обозначенной теме не перестает угасать, а напротив, еще более возрастает в связи с тем, что модернизационные процессы провозглашены на официальном уровне [2].

В сложившихся условиях перед российской юридической наукой и практикой стоит задача не просто переосмысления, но в известном смысле нового осмысления сущности и содержания модернизации как фактора развития российского права на современном этапе [3, с. 6], и выбора научной основы ее проведения.

Считаем, что «переосмысление» надо

начинать с установления значения термина «модернизация» и его понимания в рамках юридической науки.

Термин «модернизация» в переводе с английского означает осовременивание и обозначается наличием ряда характеристик, свойственных современному обществу, или, с французского «moderne» - современный. Поэтому первоначальному применению термина «модернизация» свойственен акцент на формирование индустриального общества, превращение традиционного аграрного общества в индустриальное. В дальнейшем понимание модернизации связывалось с процессом улучшения, обновления, проведения реформаторских преобразований и т.д., имевшее место, как в западной социологии [4], так и российской науке [5].

Понимание модернизации, как процесса преобразования, имеющего место в условиях разных обществ, лежит в основе ее типологизации. Чаще всего говорят о двух типах модернизации – органической и неорганической. Первый тип характерен для стран, в которых она происходила в силу сложившихся в определенную побудительную причину внутренних факторов, при этом исключается влияние извне. Таковую модернизацию называют первичной. Неорганическая модернизация, или вторичная, напротив, предопределена внешними факторами и касается не относящихся к первой группе стран. При ее характеристике на первый план выходит утверждение о том, что элементы одних обществ достигли высокого уровня развития и опережают элементы иных обществ. Поэтому цель вторичной модернизации – «догоняющее» западные общества развитие незападных обществ, результатом которого выступает «замена традиционных ценностей,

препятствующих социальным изменениям и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность» [6].

Критически и объективно относясь к предложенной характеристике модернизации и ее разновидностей, можно сделать вывод о том, что «всесторонняя модернизация» нашей страны имеет четко выраженные черты второй, «догоняющей», неорганической модернизации. Это следует из содержания упомянутого выше Послания Президента РФ, который, во-первых, говорит о первой модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии (курсив – Н. Сухова). Было ошибочно и самонадеянно предполагать, что в этом случае имеются в виду ценности и институты отечественной демократии. Очевидно, что основой модернизационных процессов российского общества выступают западные ценности и институты демократии.

Во-вторых, о «догоняющем» характере модернизации в России свидетельствует ее нацеленность на достижение уровня современных обществ. Модернизация связывается со стремлением России быть современным обществом. Показателями современного общества являются непрерывное обновление, эволюционные преобразования социальных практик, демократических институтов, необратимые перемены в технологической, экономической, культурной областях, неуклонное повышение качества жизни [7].

Указанный характер модернизации в России присущ всем сферам общественной жизни. Получается, что процесс модернизации правовой системы российского общества имеет цель, связанную с достижением уровня развития указанных сфер жизни иных, более развитых обществ, выступающих в этом случае ориентиром движения к современности (курсив – Н. Сухова). В связи с этим, изменения элементов системы и ее, как целого конструкта, могут нести как положительный, так и негативный эффект, поскольку взаимодействие двух и более систем, их глобальное взаимовлияние может привести и к непригодности элементов одной из них в условиях другой, и к потере системой-реципиента уникальности, правовой традиции [8, с. 242].

Поэтому связанные с модернизацией правовой системы разнополюсные последствия, очевидно, требуют повышенного внимания, формирования новой или отыскания среди имеющихся и имевшихся проверенной временем и практикой

научной основы, которая сможет создать условия для усиления позитивной их составляющей и сведения к минимуму негативной.

Признавая необходимость использования выверенной основы модернизации правовой системы, единого мнения о том, какой именно она должна быть, среди ученых и практиков нет. В юридической научной среде на сегодняшний день сложилось две основных позиции по поводу оснований и алгоритмов модернизации правовой системы. В рамках обеих предлагается вполне определенный набор действий и мероприятий, осуществление которых может и должно привести к кардинальному изменению описанной ситуации. Однако концептуально-обеспечительный механизм преобразований видится по-разному.

Согласно первой, в основу процессов модернизации правовой системы России в современный период должна быть положена концепция, базирующаяся на учете особенностей национального права, правосознания, существующих реалий и опыта борьбы с правонарушениями, отношении к опыту национальной юридической практики, жизненному опыту и ментальности населения части целостной правовой системы, на уяснении исторических, социально-экономических основ сложившейся ментальности в России [9, с. 42, 49-50]. Модернизация отечественной правовой системы должна идти не насильственным путем, а через юстиционную практику (обыденное и профессиональное правосознание), воссоздание всей правовой культуры традиционного российского общества [10]. При этом подчеркивается, что модернизация правовой системы России должна иметь иную рациональность, чем правовая политика, характеризующаяся суперрациональностью и сверхрегулируемостью, перекосившими указанные системы.

Второй взгляд на характер идейного сопровождения модернизационных процессов правовой системы элиминирован более широким кругом его представителей. Для него как раз и характерно рассмотрение правовой политики в качестве той самой рациональности реформирования рассматриваемой системы, оправданность и действенность которой подвергается сомнению в рамках первой позиции.

Первоначально, претензии в адрес правовой политики кажутся вполне обоснованными. Однако при более внимательном рассмотрении

их оснований сила и убедительность критики теряется. Так, сложно согласиться с тем, что новая рациональность может справиться с поставленными задачами эффективнее и продуктивнее, чем правовая политика.

Объяснение этому видится в том, что основу преобразований правовой системы предлагается искать в минимально рациональной сфере – культуры, правосознания и менталитета. Отсутствие рациональности или ее минимальное присутствие в реформаторских движениях не может обеспечить их качество и продуктивность, логичность и завершенность. Остается не совсем понятным, каким инструментарием должна пользоваться новая рациональность или он исключается вовсе? Видимо, нет, поскольку учет и анализ традиционного содержания в правовой системе России не может осуществляться без определенных научных подходов, что так же, как и в правовой политике, связано с повышенным присутствием разумности и урегулированности.

Кроме этого, правовая политика, как концептуальная основа модернизации правоохранительной системы, никоим образом не исключает учета национальных особенностей права и правосознания. Напротив, в рамках формирования и осуществления правовой политики возможен наиболее полный учет этих составляющих правовой системы, во многом определяющих успех или неуспех преобразовательских мероприятий.

Еще один аргумент – невозможность говорить об эффективности и продуктивности новой рациональности, хотя бы потому, что ее либо нет вовсе, либо она есть только в виде гипотез и нечетких контуров. Проверить такой концептуальный механизм, обеспечивающий модернизацию, несколько затруднительно. Что же касается правовой политики, то она довольно широко применяется не только в качестве основы разработки предложений концепций модернизации, но и в практике государственно-правового регулирования. Так, например, на федеральном уровне принимаются программы об основах правовой или государственной политики в различных сферах [11].

Поэтому, считаем, что за правовой политикой большой потенциал в деле модернизации правовой системы России, грамотное, последовательное и логически завершенное использование которого позволит максимально приблизиться к поставленным целям. Будучи инструментом преобразования правовой действительности, «...именно политика, как

приспособленная к конкретным запросам жизни теория, непосредственно может изучать вопросы осуществления общественных идеалов и целей, и этим (но и только этим) подготавливать это осуществление. Политика в лучшем (с точки зрения жажды идеалов) случае может не проповедовать их, изучать предлагаемые и сопутствующие им вопросы» [12, с. 14].

Правовая политика располагает богатым набором научных методов изучения правовой сферы, позволяющим ей выработать алгоритм предстоящих преобразований, отслеживать их осуществление, вовремя консервировать неэффективные и не приводящие к позитивным изменениям процессы, оценивать результаты реформ. К таковым относятся, например, социально-правовой мониторинг, методики изучения общественного мнения, сравнительно-правовой анализ, логико-теоретический метод формирования правовых дефиниций, экспериментальный метод, исторический прием, методики оценки эффективности нормативно-правовых актов и мероприятий, направленных на правовое воспитание и др.

Любое преобразование системы должно основываться на выверенной научной и практической платформе, которая как раз и может быть выработана в рамках последовательной и социально обусловленной правовой политики. Последняя же, представляя собой весьма удачный симбиоз с точки зрения определения способности выступать методологической основой преобразований правовой системы, и включая идеологический компонент (совокупность идей, взглядов, целей, программ, методик и т.д.) и деятельностный компонент, применительно к модернизационным процессам может играть роль:

- научно-теоретической основы модернизации. Понимание правовой политики в юридической науке неоднозначно. Наиболее симпатично идеолого-деятельностный подход. Однако, любая деятельность, претендующая на успех, не может осуществляться без идейного обоснования, без теоретического сопровождения. Прежде чем сделать ответственный шаг, необходимо изучить состояние сферы деятельности, ее части, задачу, которую предстоит решить и т.д., наконец, выработать механизм осуществления деятельности. Да и практика осуществления политики в сфере права подтверждает этот тезис.

Поэтому теории и идеи, составляющие правовую политику, появляющиеся в

результате познания правовой системы – объекта модернизации, ситуаций внутри и вокруг него с необходимостью должны быть положены в основу модернизационных преобразований. Научные данные о состоянии и возможных перспективах соответствующего преобразования правовой системы максимально объективны и призваны дать представления о реальном положении дел в ней, стать средством исключения или предотвращения развития негативных последствий модернизации, и средством выявления катализаторов развития позитивных изменений;

- источника проектов изменений правовой системы. Представление о правовой политике как о разновидности социального проектирования берет свое начало в позиционировании ее в качестве научной основы модернизации. Правовая политика представляет собой деятельность, направленную и на познание правовой системы, и на ее изменение. При этом нужно иметь в виду, что субъекты правовой политики не проводят самостоятельных научных исследований по выявлению, направленных на получение новых, в полном смысле этого слова, знаний, а опираются на данные юридической науки, которые зачастую носят довольно неоднозначный характер. Так, например, использование концепций реформирования различных областей правовой действительности, подготовленных научными центрами, вовсе не говорит о том, что субъекты правовой политики, например, Президент РФ, проводят самостоятельные исследования закономерностей развития и функционирования объекта реформирования. Они лишь, как инженеры, проектируют модели развития элементов правовой системы и выражают их в правовых предписаниях, официальных государственных программах, основах и т.д.;

- средства фиксации направлений модернизации и ее результатов. Правовая политика, как деятельность, направленная на обеспечение «современности» правовой системы, формируется и реализуется на федеральном, региональном, муниципальном и локальном уровнях и проявляется в осуществлении соответствующих функций и компетенции, прежде всего, властвующими субъектами, а именно федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. В рамках своих полномочий они издадут

официальные акты различной юридической силы, в которых фиксируются направления модернизации (без определения и отражения их в официальных документах невозможно осуществлять регулятивное воздействие на модернизационные процессы), а также и результаты в виде определенных достижений и «модерн-включений» в правовую систему (они становятся объектом правового регулирования).

Так, бесспорно, что преобразование, усложнение общественных отношений под влиянием объективных процессов выступают предпосылкой модернизации правовой системы, главным образом, права, что обусловлено способностью права оперативно реагировать на изменения в социальной среде. В результате модернизация правовой системы выражается в появлении в праве новых объектов правового регулирования, выделившихся в связи с научно-техническим прогрессом, новых правовых понятий и конструкций (например, правовая конвергенция, правовая стандартизация новые подходы к регулированию экологических отношений и отношений, возникающих при добыче природных ресурсов и в сфере космического строительства и т.п.).

- методики определения эффективности и степени адаптации «модерн-включений» в российскую правовую систему. Средства, находящиеся в распоряжении правовой политики позволяют ей не только проектировать изменения правовой системы в соответствии с целями модернизации, но и оценивать эффективность этих изменений, их адекватность национальным реалиям, влияние на состояние правовой системы в целом и т.д. В частности, для решения соответствующих задач широко используются методы прогнозирования и мониторинга.

На наш взгляд, основными задачами, стоящими перед правовой политикой с учетом понимания и цели модернизации правовой системы, в первую очередь, могли бы стать:

а) формулирование принципов модернизации правовой системы. Это важно потому, что как было указано выше, движение к современному состоянию правовой системы может иметь и позитивные последствия, и негативные. Для минимизации последних важно разработать систему основополагающих начал, которые бы одновременно были ценностным обоснованием осуществления соответствующих мероприятий, и играли роль своеобразных пределов модернизационных процессов. В качестве принципов модернизации правовой системы

предлагаем принцип научной обеспеченности, принцип управляемости и системности процессов, принцип реалистичности, принцип легитимности и социальной ориентированности. Безусловно, это лишь примерный перечень начал модернизации и он дополняется такими как законность, гуманизм, гласность, верховенство права и др.;

б) определение модели модернизации правовой системы. В современном мире существуют как минимум две модели модернизации: модернизация – достижение уровня западных стран и самостоятельное изолированное развитие на национальной основе. В вопросе выбора путей дальнейшего развития Российского государства следует согласиться с мнением В.Г. Федотовой, которая отмечает, что «обе крайние позиции: «развитие должно осуществляться по западной модели» и «развитие должно быть исключительно самобытным» — представляются неверными. За века послепетровской модернизации Россия усвоила многие из отдельных нужных ей элементов западной экономики, политики, образования, культуры и т.п. и еще нуждается в освоении ряда западных достижений. Но она не станет Западом, у нее свои особенности и свои задачи» [13].

При выборе курса на всестороннюю модернизацию следует учесть, что «процессы модернизации не реализуются автоматически. Очень часто цели прямого воздействия искажаются цивилизационными или архаическими и традиционными особенностями трансформирующегося общества.

Наконец, у теорий модернизации есть еще один серьезный методологический недостаток. Они рассматривают все изменения только в линейной плоскости, тогда как исторический процесс не только часто оказывается сложнее прогрессивистской модели, но и нередко подвержен определенным циклическим флук-

туациям» [14, с. 176];

в) разработка механизма осуществления модернизационных мероприятий – важный концептуальный вопрос. Платформой для модернизации всегда выступает национальная общественная система с той или иной долей вестернизации. С юридической точки зрения такой платформой выступает Конституция РФ, которая позволяет осуществлять преобразования общественной системы, устанавливая и векторы данных преобразований, и их пределы, и обеспечивая стабильность общественного развития.

Однако механизм модернизации гораздо сложнее и обширнее. В нем нужно выделять как субъектный, так и инструментальный компонент. Эффективность современного развития российского государства и общества, правовой системы зависит от возможности сочетания модернизации с разработкой и реализацией самостоятельных механизмов, институтов, идей, базирующихся на национальной основе. Именно разработка такого механизма и должна стать одной из первоочередных задач, стоящих перед правовой политикой модернизации правовой системы.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день задача модернизации правовой системы сводится не к простому выявлению неэффективных ее компонентов и их изменению, а к приведению этой системы в современный вид, в соответствие с уровнем соответствующих систем современных развитых западных стран. Естественно, модернизационные процессы не исключают негативных проявлений и последствий для национальной правовой системы, что требует взвешенного научно обоснованного подхода к их проведению, обеспечить который на сегодняшний день может только одна рациональность – правовая политика.

Список использованных источников

1. См., например: Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 N 533 «Об утверждении технического регламента о безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта» // СЗ РФ. 2010. № 30. Ст. 4106; Приказ Госстроя РФ от 30.06.1999 № 158 «Об утверждении Положения о порядке организации эксплуатации лифтов в Российской Федерации» // Бюллетень строительной техники. 1999. № 9; Приказ Ростехрегулирования от 9 октября 2006 г. № 224-ст // СПС «Консультант Плюс» и др.

2. См., например: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации» // Российская

газета. 2009. № 214.

3. См.: Скурко Е.В. Модернизация как фактор развития российского права на современном этапе // Российская юстиция. 2011. № 6 - С. 6-10.

4. См., например: Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996 – 416 с.

5. Гавров С.Н. Модернизация России: постимперский транзит. М.: Изд-во МГУДТ, 2010. – 269 с.

6. <http://forexaw.com/TERMs/Industry/Technology/1810> (дата обращения 06.03. 2014 г.).

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 // Российская газета. 2009. № 214.

8. См.: В.Н. Синюков, Т.В. Синюкова. Российская правовая система в мировой типологии права / Правовая политика. Право. Правовая система: монография / под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2013 – 384 с.

9. См.: Синюков В.Н. Правоохранительная система России: необходимость концептуальных перемен // Правоохранительная политика в России: проблемы теории и практики / под ред. А.В. Малько. Тамбов, 2010 – С. 42-54.

10. Синюков В.Н. Выступление на межвузовской онлайн-научно-практической конференции «Правовая система современной России». 26 марта 2013 г. Саратов-Москва.

11. См., например: «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011. № 151; «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012) / СПС «КонсультантПлюс»; Указ Президента РФ от 01.07.1996 № 1008 (ред. от 16.10.2000) «Об утверждении Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3356; № 43. 2000. Ст. 4233 и др.

12. Цит. по: Рудковский В.А. Концепция политики права Г.А. Ландау // Право как ценность и средство государственного управления обществом: сб. науч. трудов. Волгоград, 2006. Вып. 3. – С. 10-15.

13. Федотова В.Г. От догоняющей модернизации к национальной: теоретический аспект // http://www.perspektivy.info/rus/gos/ot_dogonajushhej_modernizacii_k_nacionalnoj_teoreticheskij_aspekt_2007-12-07.htm.

14. Крадин Н.Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов. История и Математика: Альманах. М.: Либроком, 2009. № 5. С. 166-200.

Мақалада қоғамды демократияландыру жағдайында Ресейдегі құқықтық жағдайды қайта құру, құқықтық салада модернизация үдерісінің негіздерін айқындау, теориялық және тәжірибелік модернизациялық үдерістердің негізі ретінде құқықтық саясаттың мүмкіндіктеріне талдау жасалады.

Түйін сөздер: жаңғырту, құқықтық жүйе, құқықтық саясат, юстициялық тәжірибе.

В статье рассматриваются тенденции преобразований правовой системы России в условиях демократизации общества, проблемы нахождения основы модернизационных процессов в правовой сфере, анализируются возможности использования правовой политики в качестве основы теоретической и практической основы модернизации.

Ключевые слова: модернизация, правовая система, правовая политика, юстиционная практика.

The tendencies of law system reformation in Russia are analyzed in the research. The problems of basis of modernization processes are analyzed. The author analyzed the using law policy opportunities as a basis of theoretical and practical foundation of modernization.

Keywords: modernization, law system, law policy, justice practice.

Надежда Ивановна Сухова,

Саратов мемлекеттік заң академиясының мемлекет және құқық теориясы кафедрасының доценті, Саратов ИГП РАН бөлімшесінің құқықтық саясат бөлімінің меңгерушісі, з.ғ.к., доцент (Саратов қ.)

Ресей құқықтық жүйесін жаңғыртудың ғылыми-практикалық негізі туралы мәселеге орай

Сухова Надежда Ивановна,

доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, зав. сектором правовой политики Саратовского филиала ИГП РАН, к.ю.н., доцент (г. Саратов)

К вопросу о научно-практической основе модернизации Российской правовой системы

Suchova Nadezhda Ivanovna,

associated professor of the state and law theory department, Saratov state law academy, c.j.s. (Saratov)

About the question of science and practical basis of Russian law system modernization

